

УДК 316:101.1:159.9-057.875

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И СПОСОБНОСТИ К ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ ТвГМУ**

В. Ю. Татаров

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

**THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE
AND EMPATHY CAPACITY OF STUDENTS' TvSMU**

V. Yu. Tatarov

Tver State Medical University

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования эмоционального интеллекта и способности к эмпатии у первокурсников медицинского вуза. Выборку составили студенты лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов Тверского государственного медицинского университета (ТвГМУ) в количестве 119 человек. Исследование проводилось на базе Центра психологической поддержки университета с использованием модифицированного варианта опросника Н. Холла, разработанного для диагностики эмоционального интеллекта. В качестве инструментария, измеряющего эмпатию, применялся опросник А. Мехрабиана и Н. Эпштейна. Результаты исследования показали, что студенты-медики младшего курса испытывают недостаток эмоциональной чуткости, эмоциональной влиятельности и способности к эмпатии. Это препятствует выстраиванию глубоких межличностных отношений и снижает склонность к просоциальному поведению.

Abstract. This article presents the results of an empirical study of emotional intelligence and empathy capacity in first-year medical students. The sample consisted of 119 students of the medical, pediatrics and dental faculties of Tver State Medical University (TvSMU). The study was conducted on the basis of the university's Psychological Support Center using a modified version of the N. Hall's questionnaire designed to diagnose the emotional intelligence. The questionnaire of A. Mehrabian and N. Epstein was used as a tool to measure empathy. The results of the study showed that junior medical students experience a lack of emotional sensitivity, emotional influence and empathy capacity. This hinders the building of deep interpersonal relationships and reduces the propensity for prosocial behavior.

Ключевые слова: цифровая техносциальная система, эмоциональный интеллект, эмпатия, страдание, претерпевание, просоциальное поведение.

Keywords: digital technosocial system, emotional intelligence, empathy, suffering, undergoing, prosocial behavior.

Введение. В условиях революционного перехода общества к цифровой техносоциальной системе, порождающей неизвестные до сегодняшнего дня социальные и психологические феномены, изучение эмоционального интеллекта и эмпатии как способностей, непосредственно участвующих в процессах социально-психологической адаптации личности, приобретает особую актуальность.

Психологические категории «эмоциональный интеллект» и «эмпатия» концептуально взаимосвязаны с экзистенциальной категорией «страдание», которая в философской системе К. Маркса играет фундаментальную роль. Согласно немецкому философу, человек обладает чувственной, страдающей природой. «Быть чувственным значит быть *страдающим*», т. е. быть в отношении с внешним чувственным предметом, необходимым для человеческого существования, и постоянно испытывать в нем потребность или страсть. «Страсть – это энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека» [10, с. 164]. Это состояние страдания, проявляемое посредством страсти, необходимо понимать в смысле аристотелевского «претерпевания», которое в зависимости от удовлетворения потребностей может быть как позитивным, так и негативным. Если они удовлетворяются, то человек чувствует удовольствие, если потребности не удовлетворяются, то он испытывает мучение. По словам французского философа М. Анри, человеческая субъективность, которая трансцендирует себя во внешний предметный мир, у Маркса «аффективно детерминирована и конституируется самой аффективностью» [15, р. 123]. Необходимо отметить, что в рамках марксистской традиции речь идет об аффективности в широком понимании, характерном для философов-классиков XVII в., например Спинозы, которое включает в себя эмоции, влечения и динамические тенденции [11, с. 254, 47; 9].

Способом трансцендирования человеческой субъективности и удовлетворения потребностей выступает праксис как субъект-объектное отношение. Во взаимодействии с миром устанавливаются различные отношения субъекта к своему объекту: природе, возникшему из нее предметному миру, другим людям и самому себе. Каждое из этих отношений есть распрямление субъективности, опредмеченной в процессе совместной деятельности людей, «самопотребление человека», которое есть страдание [10, с.120]. Поэтому в процессе осуществления социального праксиса в диалектике актов опредмечивания и распрямления между индивидами происходит обмен человеческой субъективностью, т. е. отношением страдания – эмоциональным и эмпатическим отношением к миру. Как отмечает отечественный исследователь П. Н. Кондрашов, такая категория экзистенциальной философии Маркса, как страдание, «лучше всего передается древнегреческим словом *συμπάθεια*, этимологически восходящим к *совместности* и *страданию* и означающим *со-страдание*, но одновременно с этим и *совместную страсть*, *взаимную равнодушие* друг к другу» [7].

Отношение к внешнему миру, включающие в себя отношение к природе, общественные и межличностные отношения, распределяется во внутреннем мире человека, т. е. интериоризируется и репрезентируется в его эмоциональном состоянии и отношении к самому себе. Именно «способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях», является важнейшей составляющей эмоционального интеллекта [3]. Выделяя общие представления в зарубежных и отечественных интерпретациях эмоционального интеллекта, И. Н. Андреева определяет его как совокупность ментальных способностей «к пониманию эмоций (собственных и других людей), выражению эмоций и управлению ими...» [2, с. 78]. Поскольку способность к пониманию и управлению эмоциями может быть направлена как на собственные эмоции, так и на эмоции других людей, то различают внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект [1, с. 62].

Эмоциональный интеллект и эмпатия тесно взаимосвязаны: в большинстве концепций эмоционального интеллекта эмпатия занимает центральное место [16, р. 355], а в ряде моделей она как минимум оказывается его структурным компонентом [17; 5, с. 475–476; 13]. Так, в модели, предложенной П. Сэловеем и Дж. Мэйером, эмоциональный интеллект как сложный конструкт включает в себя способности трех типов: идентификация и выражение эмоций, регуляция эмоций, использование эмоциональной информации в мышлении и деятельности. Каждый тип состоит из ряда компонентов. Эмпатия относится к первому типу способностей, к компоненту, который направлен на чужие эмоции [17, р. 191–195].

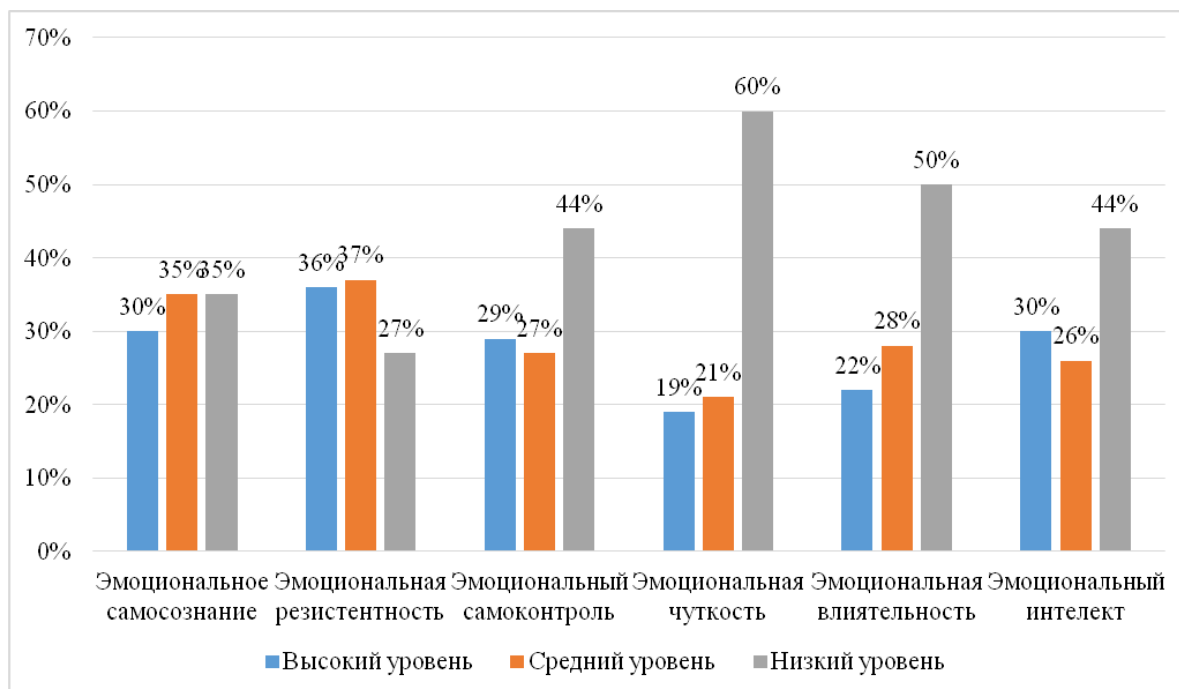
Концептуальной предшественницей эмпатии является «симпатия» (sympathy) – понятие, с помощью которого английский философ А. Смит описывал нашу способность проявлять сочувствие (fellow-feeling) к несчастью посторонних людей, когда мы посредством воображения переносимся на их место и имеем возможность «представлять себе то, что они чувствуют, и испытывать те же ощущения» [12, с. 32]. Вместе с тем термином «симпатия», по мнению философа, можно без особого искажения смысла обозначать нашу способность испытывать сочувствие вообще – по отношению к любой наблюдаемой эмоции [Там же, с. 33]. Интерпретация эмпатии как когнитивно-аффективного процесса восходит к другому прототипу эмпатии – «вчувствованию» (Einfühlung), которое немецкий философ Т. Липпс определял как «объективированное самочувствие» [8, с. 216], как проекцию эго субъекта на объект. Именно это слово Э. Титченер перевел как empathy, объясняя обозначаемый им феномен в когнитивно-аффективно-моторных терминах. Современные философы и психологи под эмпатией понимают многомерное явление (перцептивное, когнитивное, аффективное, поведенческое), включающее в себя погружение наблюдателя в определенный ситуативный контекст, принятие им на себя роли другого, внутриличностные переживания и межличностные сопереживания наблюдателя, вызванные эмоциональным состоянием другого [14, р. 7–22].

В условиях цифрового и других модификаций социально-экономического отчуждения праксис как субъект-объектное отношение переходит в свою превращенную форму: эмоциональное и эмпатическое отношение к миру превращается в неэмпатическое отношение к нему, происходит нарушение понимания собственных и чужих эмоций, возникает негативное самоотношение. Однако осуществление психокоррекционных мероприятий для установления баланса между когнитивными и эмоциональными процессами и гармоничного развития задействованных в них способностей может положительно повлиять на психическое здоровье индивидов. По словам И. Н. Андреевой, развитие внутриличностного эмоционального интеллекта «способствует естественности эмоциональных проявлений и позитивному самоотношению, которые в свою очередь дают возможность установить глубокие и тесные взаимоотношения с другими людьми» [1, с. 275], иначе говоря, помогают сдерживать отчуждение, присутствующее в межличностных отношениях.

Материал и методы исследования. В исследовании приняли участие студенты первого курса лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов ТвГМУ в количестве 119 человек. Полученные данные обрабатывались на базе межвузовской психодиагностической лаборатории качества жизни и личностного потенциала кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ТвГМУ. Для исследования эмоционального интеллекта использовался модифицированный вариант опросника американского психолога Н. Холла, включающий в себя 30 утверждений, оцениваемых по пятибалльной шкале [1, с. 332–334]. В модифицированном варианте изменилось наименование шкал: «эмоциональная осведомлённость», «управление своими эмоциями», «самотивация», «эмпатия» и «управление эмоциями других» в преобразованном варианте заменены, соответственно, шкалами «эмоциональное самосознание», «эмоциональная резистентность», «эмоциональный самоконтроль», «эмоциональная чуткость» и «эмоциональная влиятельность». Кроме того, в этом варианте опросника добавлена шкала «эмоциональный интеллект», вероятно, выполняющая в данной методике интегративную функцию. В структуре модифицированного варианта обнаруживается влияние модели эмоционального интеллекта лидера, которую разработал Д. Гоулман [4, с. 266–269]. В качестве психодиагностического инструментария для исследования эмпатии применялся опросник, предложенный американскими психологами А. Мехрабианом и Н. Эпштейном, адаптированный Ю.

М. Орловым и Ю. Н. Емельяновым и включающий в себя 33 утверждения, которые оцениваются по четырехбалльной шкале [6].

Рис. 1. Показатели уровня эмоционального интеллекта студентов ТвГМУ, %

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенного исследования показывают, что по четырем из шести шкал опросника, используемого для диагностики эмоционального интеллекта, доминирующим уровнем его развития среди опрошенных респондентов является низкий (рис. 1). К этим шкалам относятся: «эмоциональный самоконтроль» (44 %), «эмоциональная чуткость» (60 %), «эмоциональная влияние» (50 %) и интегративная шкала методики – «эмоциональный интеллект» (44 %). По шкале «эмоциональное самосознание» преобладающими оказываются одновременно два уровня – средний и низкий, на которые приходится по 35 % от общего числа испытуемых. Высокий уровень развития эмоционального интеллекта не преобладает нигде, а преобладание среднего уровня обнаруживается только по шкале «эмоциональная резистентность» (37 %), где он превышает показатель высокого уровня лишь на 1 %. Преобладание значений низкого уровня по указанным выше шкалам и совпадение показателей среднего и низкого уровня по шкале «эмоциональное самосознание» свидетельствуют о том, что большинство опрошенных испытывают трудности с идентификацией и дифференциацией собственных эмоциональных состояний, с пониманием причин их возникновения, не умеют эти состояния корректно вербализовать; склонны к импульсивности, плохо контролируют проявление своих эмоций и собственное поведение. У половины участников тестирования снижена способность влияния на эмоциональное состояние окружающих людей, на их выбор и поведение. Более половины испытуемых не способны настроиться на широкий диапазон эмоциональных сигналов, не умеют мысленно встать на место

другого человека и сопереживать его эмоциональному состоянию. Вместе с тем большинство опрошенных респондентов проявляют определенную степень эмоциональной отходчивости и обладают слабым уровнем эмоциональной ригидности.

Результаты диагностики способности к эмпатии показали, что на высокий уровень ее развития относятся 34 % выборки, средний уровень обнаруживается у 23 % опрошенных респондентов, значения низкого уровня пришлось на 43 % тестируемых (рис. 2). Доминирование в результатах исследования низкого уровня эмпатии свидетельствует о том, что реакция большинства испытуемых на свое социальное окружение характеризуется слабым эмоциональным откликом вследствие неспособности идентифицировать себя с другими людьми, сочувствовать и сопереживать их эмоциональному состоянию. Напротив, чуть более трети интервьюируемых эмоционально отзывчивы и неравнодушны к окружающим людям, оценивают позитивные социальные черты как важные, склонны к альтруизму и аффилиативному поведению.

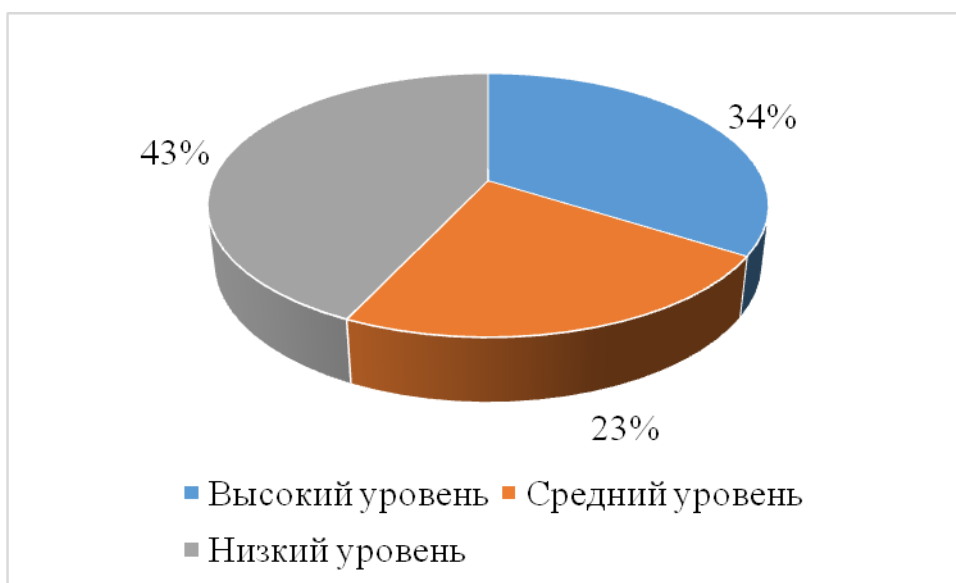

Рис. 2. Показатели уровня эмпатии студентов ТвГМУ, %

Заключение. Большинство студентов первого курса ТвГМУ демонстрируют в целом низкий уровень развития эмоционального интеллекта и способности к эмпатии, испытывая повышенный дефицит эмоциональной чуткости и эмоциональной влиятельности. Лишь около трети первокурсников экспонируют высокие показатели в понимании своих эмоциональных отношений к миру и своем умении управлять эмоциональной сферой с помощью интеллекта, в способности идентифицировать себя с другими людьми и оказывать им поддержку. Недосток этих навыков негативно отражается на умении выстраивать глубокие межличностные отношения, снижает склонность к просоциальному поведению и, возможно, является следствием радикальной смены социальной среды. Высокий уровень развития эмоционального интеллекта и способности к эмпатии

является императивом как конструктивной социальной жизни вообще, так и профессиональной деятельности медика в частности. Следовательно, регулярный мониторинг уровня сформированности этих навыков и проведение психокоррекционных мероприятий, направленных на их развитие в процессе обучения, являются необходимыми условиями приобретения позитивных социальных качеств и успешного освоения студентами медицинского вуза их профессиональных компетенций.

Литература

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополок : ПГУ, 2011. – 388 с. – ISBN 978-985-531-260-5.
2. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие / И. Н. Андреева. – Новополок : Полоц. гос. ун-т, 2020. – 356 с. – ISBN 978-985-531-717-4.
3. Гарскова, Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / Г. Г. Гарскова // Ананьевские чтения : тезисы научно-практической конференции ; под общ. ред. А. А. Крылова. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 25–26.
4. Гоулман, Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки ; пер. с англ. – 6-изд. – Москва : Альпина Паблишер, 2012. – 301 с. – ISBN 978-5-9614-2247-4.
5. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе / Д. Гоулман ; пер. с англ. А. П. Исаевой. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 512 с. – ISBN 978-5-91657-729-7.
6. Елисеев, О. П. Конструктивная типология и психодиагностика личности / О. П. Елисеев. – Псков : Изд-во ПОИРУ, 1994. – 279 с.
7. Кондрашов, П. Н. Философия Карла Маркса: Экзистенциально-антропологические аспекты. – Москва : URSS, 2024. – 216 с. – ISBN 978-5-9519-4607-2.
8. Липс, Т. Руководство к психологии / Т. Липс ; пер. с нем. М. А. Лихарева. – Санкт-Петербург : О. Н. Попова, 1907. – 398 с.
9. Майданский, А. Д. Учение Спинозы об аффектах в культурно-исторической психологии / А. Д. Майданский // Концепт: философия, религия, культура. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 7–19.
10. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва : Изд-во политической литературы, 1974. – Т. 42. – 535 с.
11. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 512 с. – ISBN 5-318-00720-1.
12. Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Смит ; вступ. ст. Б. В. Мееровского ; подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. – Москва : Республика, 1997. – 351 с. – ISBN 5-250-02564-1.

13. Bar-On, R. Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual / R. Bar-On. – Toronto : Multy-Health System, 1997. – 216 p.
14. Davis, M. H. Empathy: A Social Psychological Approach / M. H. Davis. – New York : Routledge, 2018. – 272 p. – ISBN 9780429493898.
15. Henry, M. Marx: A Philosophy of Human Reality / M. Henry. – Bloomington : Indiana University Press, 1983. – 330 p. – ISBN 978-0253336804.
16. Matthews, G. Emotional Intelligence: Science and Myth / G. Matthews, M. Zeidner, and R. D. Roberts. – Cambridge ; Massachusetts : MIT Press, 2002. – 697 p. – ISBN 0-262-13418-7.
17. Salovey, P. Emotional Intelligence // P. Salovey, J. Mayer / Imagination, Cognition, and Personality. – 1990. – Volume 9, Issue 3. – P. 185–211.